

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 13 октября 2022 года № 305-ЭС21-1719 (2)

г. Москва

Дело № А40-153465/2016

Резолютивная часть определения объявлена 6 октября 2022 года.
Полный текст определения изготовлен 13 октября 2022 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Национальный банк «Траст» (далее – Банк Траст, банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 30.09.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.03.2022 по делу № А40-153465/2016 о несостоятельности (банкротстве) Барченкова Дмитрия Алексеевича (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие генеральный директор общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания Лепсари» (далее – компания) Сергеев Г.О. и представитель Банка Траст – Кузнецов А.Н. по доверенности от 02.12.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом Клемешов Олег Владимирович обратился с ходатайством о привлечении иностранных специалистов с учетом мнения конкурсных кредиторов.

Определением суда первой инстанции от 30.09.2021, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 20.12.2021 и округа от 17.03.2022, в удовлетворении заявления отказано.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2022 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу компания просила обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель Банка Траст поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а руководитель компании возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, в рамках настоящего дела о банкротстве признаны недействительными сделки по отчуждению принадлежавшего должнику недвижимого имущества, расположенного в Федеративной Республике Германия (далее – Германия) и Королевстве Испания (далее – Испания).

Так, определением от 12.05.2021 признана недействительной направленная на отчуждение недвижимого имущества в г. Мюнхене единая сделка, состоящая из выдачи должником нотариальной доверенности Барченковой Екатерине Геннадьевне (супруге) от 22.09.2016, договора купли-продажи от 16.12.2016, заключенного с Александром Штаге, и получения Барченковой Е.Г. денежных средств в размере 1 570 000 евро. В качестве последствий недействительности сделки с Барченковой Е.Г. взыскано 1 570 000 евро.

Определением от 12.07.2021 признана недействительной направленная на отчуждение недвижимого имущества в г. Пальма-Нова цепочка сделок по выдаче должником доверенности в пользу

Барченковой Е.Г. от 21.09.2016, последующего заключения договора купли-продажи с заменой ипотечного залога от 25.05.2017 и оплаты цены сделки с отсрочкой. Признан недействительным договор купли-продажи объекта недвижимости от 25.05.2017 с Гвоздевым Геннадием Петровичем (отцом Барченковой Е.С.). Признаны недействительными действия по перечислению денежных средств в пользу Агроэксперт АО в размере 563 566, 66 евро. Применены последствия недействительности сделок в виде обязательства Гвоздева Г.П. возвратить объект недвижимости должнику. С компании Агроэксперт АО в конкурсную массу взыскано 563 566,66 евро.

На собрании кредиторов от 21.05.2021 принято решение об обязанности финансового управляющего обратиться с заявлением о привлечении иностранных юридических фирм для целей возврата названного недвижимого имущества (в том числе приведения в исполнение определений арбитражного суда).

Исполняя названное решение кредиторов, финансовый управляющий Клемешов О.В. обратился с заявлением по настоящему обособленному спору.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 20.3, 20.7, 213.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» (далее – постановление № 91), и исходили из необоснованности и неразумности несения подобного рода расходов за счет конкурсной массы. Суды отметили, что финансовый управляющий является субъектом профессиональной деятельности, имеет высшее профессиональное образование, необходимый стаж работы, а поэтому должен обладать знаниями для осуществления необходимых мероприятий.

Суды указали, что недостаток собственных знаний арбитражного управляющего либо его нежелание лично исполнять возложенные на него законом обязанности не могут быть компенсированы за счет средств должника либо иных лиц; усматривается фактическое перекалывание на привлеченного специалиста обязанностей финансового управляющего должника.

Суды обратили внимание на то, что управляющий не представил доказательств, позволяющих установить, в чем заключается сложность выполняемой работы. По мнению судов, доказательства объема работы, отличного от обычно выполняемого управляющим, в деле также отсутствуют.

При таких условиях суды отказали в удовлетворении заявленных требований. При этом суд апелляционной инстанции дополнительно

отметил, что сделки должника уже признаны недействительными, а потому исполнение определения в части применения последствий недействительности сделки на территории Германии возможно как через ФССП России, так и через признание и приведение в исполнение решения российского суда на территории Германии.

Между тем судами не учтено следующее.

При банкротстве деятельность должника в качестве участника гражданского оборота (в том числе в лице управляющего) в период как до, так и после возбуждения дела о несостоятельности оценивается во многом с точки зрения экономической целесообразности и оправданности определенного поведения.

Это правило в качестве базового применяется и при определении обоснованности несения расходов на специалистов (третьих лиц). Так, согласно разъяснениям, изложенным в пункте 4 постановления № 91, в силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при привлечении лиц арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, в том числе привлекать их лишь тогда, когда это является обоснованным, и предусматривать оплату их услуг по обоснованной цене.

По смыслу положений статей 20.3, 20.7 Закона о банкротстве, разъяснений, изложенных в пунктах 1-5 постановления № 91, для признания расходов на привлеченное лицо сверх лимита обоснованными необходимо соблюдение двух критериев:

- 1) наличие у должника потребности в привлечении специалиста по причине невозможности осуществления требуемых действий арбитражным управляющим ввиду правовой природы (характера, сложности) этих действий, их объема и т.д.;
- 2) превышения предполагаемого положительного имущественного эффекта от привлечения специалиста над расходами на оплату его услуг (оценивается на момент привлечения, а не впоследствии), что обуславливает экономическую целесообразность (разумность) его привлечения.

Оценивая заявление по настоящему обособленному спору на предмет первого критерия, суды исходили из того, что управляющий является субъектом профессиональной деятельности, а поэтому должен обладать знаниями для осуществления необходимых мероприятий. Кроме того, по мнению судов, управляющий не представил доказательств, позволяющих установить, в чем заключается сложность выполняемой работы.

Вместе с тем статус арбитражного управляющего как профессионального антикризисного менеджера не предполагает наличие у него знаний и навыков специалиста по иностранному праву, а также возможности осуществлять представительство в

юрисдикционных органах, расположенных на территории иностранных государств (тем более что во многих юрисдикциях допуск к правосудию осуществляется через профессиональных представителей согласно местному праву).

Таким образом, выводы судов о том, что финансовый управляющий мог самостоятельно и эффективно (без привлечения иностранных специалистов) осуществлять в иностранных юрисдикциях действия по возврату имущества по оспоренным сделкам в конкурсную массу, являются ошибочными.

В отношении второго критерия руководитель компании в судебном заседании указывал, что размер средств, которые удастся вернуть в конкурсную массу, не покрывает расходы на иностранных юристов. Однако названные обстоятельства не были предметом исследования и оценки со стороны судов. В частности, суды не выясняли, какое количество средств будет необходимо потратить и сколько средств планируется к поступлению в случае успешности завершения мероприятий, возлагаемых на иностранных специалистов, а также какова вероятность успешного завершения этих мероприятий.

Применительно к соответствующей вероятности необходимо отметить следующее. Как следует из определения от 12.05.2021, которым признана недействительной цепочка сделок по продаже недвижимости в г. Мюнхене, Барченкова Е.Г. получила 1 570 000 евро от покупателя. Данные средства она обратила в свою пользу, перечислив их на свой счет в АО Rietumu Banka, филиал в г. Москве (стр. 3 определения). При этом суд применил денежную реституцию в отношении Барченковой Е.Г., не обязывая покупателя вернуть имущество в натуре, фактически констатируя реальность купли-продажи. Соответственно данные обстоятельства необходимо принимать во внимание, оценивая перспективность судебных мероприятий на территории Германии по поводу данной сделки. Кроме того, как отмечено в отзыве компании, финансовым управляющим должника подано заявление о признании Барченковой Е.Г. банкротом, решением Арбитражного суда города Москвы от 21.07.2022 она признана несостоятельной, открыта процедура реализации имущества.

В отношении имущества в Испании определением от 12.07.2021 установлено, что недвижимость стоимостью более 1 780 000 евро фактически реализована в пользу Гвоздева Г.П. (отца супруги должника) по заниженной цене (при этом даже полученные денежные средства не были переданы финансовому управляющему). В порядке реституции суд обязал Гвоздева Г.П. возвратить недвижимое имущество в натуре. Таким образом, проведение судебных мероприятий в Испании (например, посредством приведения в исполнение определения от 12.07.2021) представляется разумным, так

как в будущем позволяет вернуть имущество в конкурсную массу и реализовать его для последующего направления выручки на расчеты с кредиторами.

Поскольку в настоящем споре затрагивается вопрос о принадлежащем должнику имуществе, находящемся на территории иностранного государства, судебная коллегия также полагает необходимым отметить следующее.

В силу абзаца третьего пункта 1 статьи 213.26 Закона о банкротстве в отношении имущества, находящегося за пределами Российской Федерации, выносится отдельное определение, исполнение которого осуществляется по правилам процессуального законодательства государства, на территории которого это имущество находится, или в соответствии с международными договорами Российской Федерации с государством, на территории которого это имущество находится.

Реализация имущества должника подчинена общей цели процедуры банкротства – наиболее полному удовлетворению требований кредиторов исходя из принципов очередности и пропорциональности (абзац шестнадцатый статьи 2, статьи 110, 111, 139, 213.26 Закона о банкротстве). Следовательно, действия по непосредственной реализации имущества должны быть экономически оправданными, направленными на достижение упомянутой цели – получение максимальной выручки (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2022 № 305-ЭС21-21247).

Как правило, имущество должника реализуется посредством проведения торгов в электронной форме на российской электронной площадке (например, пункт 7 статьи 110, пункт 3 статьи 111, пункт 3 статьи 139, пункты 1-3 статьи 213.26 Закона о банкротстве). Зачастую арбитражные управляющие для увеличения просмотров объявления о продаже и повышения количества потенциальных покупателей используют интернет-сервисы для размещения объявлений.

Вместе с тем в значительном количестве случаев использование российских интернет-сервисов и электронных площадок может быть неэффективным для целей реализации имущества, расположенного в иностранном государстве, так как наибольшее количество потенциальных покупателей такого имущества находится за пределами Российской Федерации. Маловероятно, что действующий в своем интересе и к своей выгоде добросовестный и разумный участник гражданского оборота продавал бы принадлежащее ему имущество, расположенное за рубежом, с использованием российских сервисов (площадок) поиска покупателей, рискуя в противном случае либо вовсе не найти контрагента, либо заключить сделку по существенно

заниженной (по сравнению с рыночной) цене. По этой причине арбитражные управляющие после предварительного обсуждения с кредиторами и с санкции суда вправе отступить от порядка продажи имущества, установленного статьями 110, 111, 139 и 213.26 Закона о банкротстве, определив наиболее выгодную (прибыльную для конкурсной массы) стратегию реализации иностранного актива.

Поскольку в рассматриваемом случае суды пришли к ошибочному выводу о невозможности привлечения иностранных специалистов, арбитражный управляющий лишен возможности осуществить комплекс мероприятий по возврату имущества в конкурсную массу для его последующей продажи и расчета с кредиторами.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 30.09.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.03.2022 по делу № А40-153465/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

С.В. Самуйлов